

Информационный бюллетень

№ 13

(05 мая – 11 июня 2017 года)

Город Москва
2017 год

Оглавление

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ КАЛИНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВРНС В ПРАВДИНСКЕ СОСТОИТСЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ "ФРИДЛАНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ"	3
В ЧЕРЕПАНОВО ОТКРЫТО ОТДЕЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР"	3
«СОЦИАЛ-ТРАДИЦИЯ» АЛЕКСАНДРА ЩИПКОВА.....	4
ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ И БАЗОВЫЕ СМЫСЛЫ.....	5
Состав редакционного совета:	10

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ КАЛИНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ВРНС В ПРАВДИНСКЕ СОСТОИТСЯ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ "ФРИДЛАНДСКОЕ СРАЖЕНИЕ"

01.06.2017

24 и 25 июня в Правдинске состоится военно-исторический фестиваль "Фридландское сражение". Фестиваль проводится в год 210-летия Фридландского сражения и знака отличия "Георгиевский крест" и является главным мероприятием 2017 года в России, посвященным этим датам.

Он позволит донести до наших современников значение подвига русских солдат под Фридландом, которые своим мужеством и героизмом не только сохранили союзную Пруссию, как государство, но и показали миру, что единственной силой, способной остановить Наполеона, является Русская армия.

Фестиваль проводится по благословению Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла, совместно с администрацией МО "Правдинский городской округ", при поддержке Калининградского отделения "Всемирного Русского Народного Собора" и Общества развития русского исторического просвещения "Двуглавый орел". Фестиваль входит в программу мероприятий дня города Правдинска.

Гости "Фридландского сражения" получают возможность совместить несколько мероприятий, проходящих в одном месте и в одно время. Они смогут побывать на праздновании дня города Правдинска, которое включает обширную музыкальную и творческую программу, принять участие в памятных мероприятиях, посвященных российским воинам, павшим в сражении. Также гости в течение двух дней смогут ознакомиться с достопримечательностями города Правдинска, связанными с историей сражения и посетить главное событие фестиваля - реконструкцию Фридландского сражения.

Правдинск - родина Георгиевского креста: за сражение под Фридландом русские солдаты впервые в истории были награждены Знаком отличия Военного ордена, в просторечии прозванным "Солдатский Георгий", а с 1913 года получившим официальное название "Георгиевский крест".

Подробнее о фестивале на сайте: <http://защитникиотечества.рф>

<http://exclav.ru/sobyitiya/oblast/v-pravdinske-sostoitsya-voenno-istoricheskiy-festival-fridlandskoe-srazh.html>

В ЧЕРЕПАНОВО ОТКРЫТО ОТДЕЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ "ВСЕМИРНЫЙ РУССКИЙ НАРОДНЫЙ СОБОР"

08.06.2017

6 июня в администрации Черепановского района состоялось учредительное собрание районного отделения ВРНС под председательством Митрополита Тихона и главы района А.В. Звонкова.

В этот день в Черепаново также состоялись заседания бюро президиума НРОО «ВРНС», на которых были рассмотрены заявления представителей общественности г.

Черепаново о вступлении в организацию и принято решение об учреждении районного отделения. В открытии отделения НРОО «ВРНС» в Черепановском районе приняла участие член бюро

президиума ВРНС, генеральный директор ОАО "Новосибирскэнергосбыт" Татьяна Николаевна Подчасова. В президиум учредительного собрания районного отделения «ВРНС» вошел также епископ Искитимский и Черепановский Лука. От Правительства Новосибирской области в собрании приняла участие начальник управления по связям с национальными и религиозными организациями Анна Владимировна Лопарёва.

Со вступительным словом к участникам Учредительного собрания Черепановского местного отделения НРОО «ВРНС» обратился Председатель НРОО «ВРНС» Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. Он рассказал о создании в Новосибирске отделения международной общественной организации «Всемирный Русский Народный Собор» - в 2013 году на учредительном собрании отделения присутствовал Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, глава «ВРНС». Деятельность организации направлена на объединение русского народа, изучение истории России, воспитание патриотизма среди детей и молодежи. В своем приветственном слове Владыка отметил важность такой работы в отдаленных от областного центра населенных пунктах и поблагодарил общественность города Черепаново за активную работу и инициативу создания отделения НРОО «ВРНС». Глава Черепановского района Аркадий Владимирович Звонков также поблагодарил Владыку Тихона за визит в Черепаново и слова напутствия новым членам общественной организации.

На учредительном собрании в НРОО «ВРНС» вступили 10 человек, ряд участников собрания подали свои заявления о вступлении в организацию. На встрече также был намечен план ближайших мероприятий в рамках открытия отделения. Так, в Черепаново планируется провести конференцию, на которой будет представлена история организации, рассмотрен устав и основные направления деятельности, рассказано о проектах, которые реализуются в рамках «ВРНС» в разных регионах России.

Епархиальный медиа-центр

«СОЦИАЛ-ТРАДИЦИЯ» АЛЕКСАНДРА ЩИПКОВА

08.06.2017

14 июня в МИА «Россия сегодня» будет представлена новая книга постоянного автора «Литературной газеты», известного русского политического философа, члена бюро президиума ВРНС Александра Владимировича Щипкова. Называется «Социал-традиция». Это неологизм, придуманный автором и отвечающий его представлениям о современном политическом процессе.

Книга писалась в течение нескольких лет и отражает пристальный взгляд автора на бурные события последнего времени. Здесь и атаки на Церковь и верующих со стороны представителей «актуального искусства», и возвращение Крыма на историческую родину, и судьба «больших» идеологий в XIX веке, и русский холокост под названием «плаха», и феномен Бронзового века и аксиомодерна в русской культуре. Впрочем, это собрание пёстрых глав скреплено жёстким концептуальным каркасом.

В центре книги — тема возвращения традиционализма и его новой, не правой, этнокультурной, а левой — социальной трактовки. Автор показывает традицию не как набор неких общественных институтов или идеалов прошлого, а как механизм социокультурной трансляции и преемственности. Щипков утверждает, что будущее России и той части мира, которая выберет социальный, а не привычный этнокультурный традиционализм, неизбежно будет связана с построением новой модели общества, основанной одновременно на идее социальной справедливости и на приверженности традиционным ценностям.

Выдвинутая автором идея социал-традиционализма явно претендует на участие в формировании новой идеологии и преодолении существующего сегодня состояния идеологического вакуума.

«Социал-традиция» — это яркий, целостный, глубокий и понятный рядовому читателю анализ жизни современного общества. Щипков пишет о переоценке роли традиции в жизни современного человека. В идейном багаже автора можно отыскать ряд отсылок к евангельской традиции социального христианства, к наследию Иоанна Златоуста и его школы, к манифестам и деятельности русского подпольного социал-христианского движения, а также к широкому набору идей современной философской и политической мысли: от движения «радикальной ортодоксии» до школы мир-системного анализа.

Соединение левых и правых идей, одновременно противостоящих сегодня неolibеральным догмам, по мысли автора, приведёт к перестройке существующей социальной модели и изменит привычную, но уже не актуальную политическую шкалу. Социальный традиционализм займёт место центристской идеологии в рамках нового политического спектра, требующего новой понятийной разметки. В перспективе — возникновение социал-традиционалистской модели «большого общества», характеризующегося взаимной ответственностью его членов и договором поколений.

В жанровом отношении книга является научно-популярной или, как теперь принято говорить, тяготеет к научной беллетристике. Но это отнюдь не отменяет серьёзного аналитического подхода к рассматриваемым проблемам. Выбор жанра обязывает автора избегать крайностей — не «пересушить» текст и вместе с тем не фамильярничать с читателем, заставлять его усиленно думать и выдвигать собственные выводы о происходящем. То есть автору необходимо было пройти между Сциллой академического «форматного» подхода и Харибдой легковесного сочинительства. И это Александру Щипкову блестяще удалось.

Источник: Литературная газета

ОБЩЕГРАЖДАНСКАЯ ФИЛОСОФИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ И БАЗОВЫЕ СМЫСЛЫ

09.06.2017

*С.Г. Волобуев - заместитель руководителя
Экспертного центра ВРНС, философ, политолог.*

Можно предложить следующее рабочее определение общегражданской философии: таковой следует считать совокупность идей и принципов, являющихся ответами на фундаментальные вопросы человеческого и общественного бытия, разделяемых основными субъектами общественной и политической жизни страны.

Если философия по своей природе является интеллектуальным выражением достоинства и свободы человека, то общегражданская философия — это интеллектуальное выражение достоинства и свободы нации, интеллектуальная основа суверенитета политического сообщества.

В наше время изгнанная из публичного пространства и современной массовой культуры философская проблематика интенсивно возвращается в политику, хотя и остается в известной мере неопознанной в собственной специфике. Во всяком случае верно следующее: если в домодерном обществе философские проблемы политики были «заведомо решены» в «традиции», в обществе модерна шаткие метафизические рамки политики существовали в силу инерции «традиции», то в обществе постмодерном, сущностной чертой которого является остановка инерции «традиций», от метафизических вопросов уйти невозможно. Если политики и общественность предпочитают не задаваться «предельными» вопросами, то эти вопросы ставит перед ними новая реальность. Единственным путем ухода от решения метафизических проблем для постмодерного общества остается отказ граждан, общества в целом и его ведущего политического слоя, от интеллектуальной субъектности, перекладывание ответственности за тот

или иной метафизический выбор на заведомо неподконтрольные непубличные инстанции, шифрующие собственную субъектность ссылками на анонимные по природе «рынок», «научно-технический прогресс», «глобализацию» и т. п.

Сохранение и реализация интеллектуальной субъектности политического сообщества предполагают отвержение принципа «мировоззренческого нейтралитета» государства, понимание того, что государство можно попытаться отделить от любой «метафизики», — точнее, задекларировать таковое отделение, — но избавиться таким образом от метафизических проблем невозможно. Общество, государство и метафизика соприкасаются непрерывно: в политическом решении, в толковании норм права, в создании норм права. Философские вопросы актуализируются сегодня на стыке социальных ожиданий и социальных возможностей, технологического развития и бытийных ограничений.

В данной связи, обретение общегражданской философии, артикуляция ее основоположений в публичном пространстве представляется вопросом, напрямую связанным как с утверждением суверенитета страны, с проблематикой национальной безопасности, так и с упрочением социального, межрелигиозного, межнационального и гражданского мира в обществе.

Как же возможна общегражданская философия в условиях мировоззренческого плюрализма, конституционно-гарантированной свободы мнений и свободы совести?

Здесь необходимо отметить принципиальное обстоятельство: ни государство, ни гражданское общество не генерируют «картины мира», не решают вопрос об истине. Решение вопроса об истине является прерогативой иных инстанций: религии, философии, науки.

Однако, во-первых, государство и гражданское общество не могут игнорировать фундаментальные вопросы человеческого и общественного бытия:

- вопросы о человеке, его сущности и предназначении;
- вопросы об устройстве общества, законах его развития и о социальном идеале,
- вопросы о власти, ее основаниях и миссии;
- вопросы о месте данного сообщества в истории и в современном мире.

Во-вторых, общество и государство с необходимостью делают определенный мировоззренческий выбор, волевым образом утверждают в качестве истинных те или иные положения.

При этом важно понимать специфику результата общественного мировоззренческого выбора в ситуации плюралистического общества. В условиях мировоззренческого плюрализма, многообразия мировоззренческих и философских картин мира, представленных в данном политическом сообществе, результатом общественного мировоззренческого выбора становится система базовых мировоззренческих презумпций, т. е. представлений, истинность которых утверждается до тех пор, пока не будет доказано иное.

Также следует понимать, что в плюралистическом обществе базовые мировоззренческие презумпции необходимо имеют рамочный, фреймовый характер, достаточный как для сохранения мировоззренческой свободы участников общественного диалога, так и для достижения ими минимально-необходимого уровня согласия, без которого общественный диалог в принципе не может состояться.

Таким образом, мы можем теперь уточнить определение общегражданской философии в ситуации плюралистического общества. В качестве таковой следует мыслить, сумму презумпций, выступающих «рамочными» ответами на фундаментальные вопросы бытия человека и общества.

Что же может составить гражданскую философию современной России? Как могут быть сформулированы соответствующие «рамочные» презумпции?

Здесь, для продуктивного движения вперед, необходимо осознать, что именно конститутивные для современного общества идеи свободы и достоинства личности являются не препятствием для обретения общегражданской философии, как это преподносится зачастую, а точкой опоры для обретения таковой.

Достоинство и свобода личности выступают теми идеями, относительно которых сегодня может быть положена система мировоззренческих координат нашего общества. Для этого требуется принятие основными субъектами современной общественной дискуссии такой интерпретации понятий достоинства и свободы человека, которая включает в их объем:

- духовное измерение человеческого существования,
- соответствующие ему обязанности и права человека,
- соответствующий образ общества и власти.

Иначе говоря, сегодня и обществу, и государству, обретая общегражданскую философию, следует исходить из понимания человека как личности.

Данная категория предполагает рассмотрение человека как существа, одновременно:

- телесного и духовного, нередуцируемого к телесному началу,
- социального и уникального, нередуцируемого к социальным и социокультурным контекстам,
- обусловленного и свободного,
- способного к самотрансформации (трансцендированию), а потому — ответственного;
- конечного (смертного) и бесконечного, живущего надеждой на вечность;
- способного как к творчеству и развитию, так и к деградации,
- устремленного как к благу и достоинству, так и ко злу и утрате достоинства;
- способного к познанию истины, но — в силу конечности земной жизни и целого ряда объективных ограничений — к ограниченному познанию (что делает необходимой веру как существенное измерение личного и общественного бытия).

Актуализация этих антропологических идей не является излишней в контексте непрекращающихся попыток редуцировать человека к его телесному и социальному измерению, изъять из общественного и политического рассмотрения его уникальную духовную природу, его духовную субъектность («я»).

Вместе с тем, утверждение презумпции субъектности и духовного достоинства личности в качестве основоположения общегражданской философии не означает идеализацию и абсолютизацию человека. В контексте общегражданской философии должно преломиться понимание, что человеку и обществу присущи несовершенства, ошибки или прямо злонамеренная воля. Печальный исторический опыт XX века (мировые войны, тоталитарные диктатуры, культурная и нравственная деградация потребительского общества) делают ненужной дополнительную аргументацию данного тезиса.

Отсюда с необходимостью вытекает, в качестве существенного аспекта общегражданской философии, понимание высокой значимости духовно-обоснованного нормативного порядка в обществе и институтах, поддерживающих и развивающих его: образования, культуры и религии. Здесь же необходимо обозначить ценность государства и права, как институтов, призванных актуализировать духовные ценности, делать их действенными, «работающими» в контексте повседневности. При этом важно удерживать понимание соответствующей роли государства и права в связи с презумпцией духовного достоинства личности. Отвержение принципа «мировоззренческого нейтралитета» государства и ценностной «безотносительности» права не должно мыслиться как рецидив тоталитарных практик, а быть шагом на пути усвоения государству и права роли, связанной с поддержкой и утверждением духовного достоинства человека и гражданина, его подлинной и позитивной свободы.

Теперь необходимо контурно обозначить ряд тем и сюжетов общегражданской философии, мыслимых в связи с презумпцией духовного достоинства личности.

Важнейшей темой, которая должна получить свое развитие в контексте общегражданской философии, выступает тема идентичности: национальной, религиозной, цивилизационной, общегражданской и т. д. С учетом презумпции духовного достоинства личности тема идентичности человека и гражданина должна приобрести новое звучание. Если обычно идентичность рассматривается как осознаваемая человеком принадлежность к некой общности, то в горизонте, открываемом презумпцией духовного достоинства и субъектности человека, идентичность может трактоваться как принадлежность общности человеку, осознаваемая им как его личная ответственность и как возможность для личностного свершения. То есть мы не только можем говорить, что гражданин является частью своего народа, религиозной общины, общества и т. д., но и утверждать, что судьба той или иной общности, ее культуры, ее история и традиции составляют существенное измерение самосознания гражданина, фундамент его «самостояния» и зону личной ответственности.

Аналогичным образом должна получить переосмысление проблематика патриотизма, которая должна дополниться комплексом сюжетов, отражающих личностные смыслы и личностную значимость Страны, Родины для каждого гражданина. В данной связи, следует признать показательным опыт нового раскрытия «личностного» значения Дня Победы для новых поколений, выразившегося в том числе в проекте «Бессмертный полк». Сила данного проекта определяется именно его экзистенциальной спецификой: обращенностью к семейным и родственным воспоминаниям, к образам и судьбам конкретных воевавших и трудившихся для фронта предков. Нужно отметить, что личностное отношение к истории, к ушедшим поколениям свойственно и ряду иных общественных проектов, направленных на увековечивание памяти наших сограждан, ставших жертвами политических репрессий, гонений на религию и т. д. К сожалению, зачастую в публичном пространстве происходит искусственное противопоставление (условно говоря) «Бессмертного полка» и «Бессмертного барака». Перед нашим обществом стоит задача примирить эти движения, что возможно только на экзистенциальной основе, только исходя из презумпции уважения духовного достоинства человека.

Здесь, конечно, не может быть обойден молчанием вопрос об оценке истории. Представляется очевидным, что вынесение оценки тем или иным историческим деятелям, событиям, периодам и тенденциям — не только право, но и прямая обязанность свободной и ценностно-мыслящей личности. Равно-безразличное принятие всего потока истории, без применения критериев добра и зла, есть форма ценностного релятивизма, на грани цинизма. Более того: без оценки истории и исторической эмпирики невозможно утверждение единства истории и единства общества. Единство общества не может иметь своей основой ценностное безразличие и нравственный релятивизм. Единство истории не есть механическая сумма исторических событий. Единство истории обеспечивается надисторическим единством ценностей и идеалов народа, вне которых единство истории превращается в бессмысленный и бесцельный поток природно-культурных явлений.

Вместе с тем, остается актуальным вопрос: как же мыслить единство истории, не впадая в апологетику ее отдельных периодов и деятелей? Думается, что надо учиться любить прошлое своей страны, не теряя способности различать добро и зло, и надо учиться судить прошлое своей страны, не теряя любви. По крайней мере — не теряя уважения к человеческому достоинству ушедших поколений.

Еще один важный акцент: историю можно и должно судить суверенно. Оценка истории должна быть суверенным делом политического сообщества. Нельзя позволять судить свою страну и свою историю внешним силам, навешивать на нее те или иные ярлыки. Но нельзя впадать и в другую крайность — нельзя превращать провалы своей истории в предмет национальной гордости. Всем внешним суждениям и оценкам следует противопоставить твердое и трезвое суждение: это наша история, и только Бог и мы сами судим ее, сами исправляем ее кривизну — не по чужим чертежам и лекалам, а в соответствии с нашими ценностями.

Утверждение презумпции духовного достоинства личности также предполагает решительное отвержение целого ряда интеллектуальных штампов, довлеющих над нашим обществом, закрывающих его интеллектуальный горизонт. Так, вырванное из аутентичного и очень сложного контекста утверждение о том, что экономика является «базисом» общественного бытия, а культура и иные сферы общественной жизни — зависимой и производной «надстройкой», одновременно ограничивает и дискуссию о возможностях социально-экономического развития страны, и общественное внимание к так называемому «человеческому фактору», который в определенные периоды истории является решающим.

Еще одним таким штампом выступает идея «бесконечного роста» экономики и благосостояния общества. Будучи абсурдной и противоречивой, данная идея, довлея над обществом и государством, загоняет их в ловушку заведомо нереализуемых ожиданий и обязательств, запускает механизмы роста протестных или прямо революционных настроений в части общества.

В целом необходимо отметить, что идея духовного достоинства личности, ее свободы, нередуцируемости к совокупности материальных обстоятельств бытия, не может быть согласована с представлениями, абсолютизирующими экономический и природный детерминизм

общественного и культурного развития. В пространстве общественного диалога должно постепенно утверждаться понимание служебной роли экономики по отношению к базовым, экзистенциальным смыслам бытия человека и общества. Важно формировать такой уровень общественного согласия, при котором достоинство человека и общества, суверенитет страны, устойчивость ее политической и правовой системы, не будут рассматриваться как зависимые от всегда изменчивой и неустойчивой экономической конъюнктуры.

Наконец, принцип (презумпция) духовного достоинства личности позволяют по-новому ставить вопросы о справедливости и о социальном идеале. Справедливость в данном контексте может быть определена как состояние защищенности достоинства личности, а социальный идеал — как состояние общества, обеспечивающее защищенность достоинства личности. Таковому критерию в полной мере отвечает идеал солидарного общества, проблематика которого составляет существенную часть обретаемой нами общегражданской философии.

vrns.ru

Состав редакционного совета:

Председатель – Рудаков А.Б. – руководитель Экспертного Центра ВРНС

Заместитель председателя – Восканян М.В. – Информационный отдел ВРНС

Ответственный секретарь – Беляев К.М.

Члены: Веремчук В.А. – руководитель Юридической службы ВРНС

Тимаков В.В. – заместитель руководителя Экспертного центра ВРНС

Волобуев С.Г. – заместитель руководителя Экспертного центра ВРНС

Соколов Д.Н. – пресс-служба ВРНС